

МАХМУД АБДУЛХАЛИКОВ

То было в 1941-м. Шла война. В Гортколо приехал Аварский национальный театр. После спектакля к художественному руководителю театра

А. Магаеву привели паренька.

— Ну, Махмуд, что ты можешь делать? — спросил Магаев, испытующе разглядывая мальчика. А вид у того был далеко не элегантен: бязевая рубашка, брюки-галифе из полосатой материи, громадные солдатские сапоги.

Но подросток не растерялся.

— Все могу, — бойко ответил он. — А что нужно делать?

Это понравилось. Коллективу театра позарез тогда нужны были люди: многие артисты ушли защищать Родину.

— Ну, хорошо, — сказал Магаев. — Бейте-ка в барабан. Посмотрим, умеет ли Махмуд танцевать!

В опустевшем после спектакля клубе артисты образовали небольшой круг. «Надо бы сбежать домой за ичигами» — промелькнуло у Махмуда. У него был еще и национальный танцевальный костюм — приз районной олимпиады. Но было уже поздно. Заиграла зурна, забубнил барабан, все захопало в такт и выжидающе посмотрели на него. С привычной легкостью выскокил Махмуд на середину круга, но тут же почувствовал, как тяжелые отцовские сапоги свинцом висят на ногах. И тогда он мигом снял и отбросил их в сторону. Танцевал босиком, на холодном земляном полу клуба. Танцевал от души. Артисты едва замечали мелькавшие в воздухе ноги юного танцора.

Экзамен был выдержан. Махмуд сбежал домой, чтоб захватить костюм и сказать матери, что с этого дня ее сын — артист аварского театра! Пусть она не стесняется говорить об этом всем, всем!

Каждый из нас по-разному начинал свою трудовую деятельность. И многие помнят о первых шагах и трудностях на жизненных тропинках. Но все ли могут сказать, что они, шаги эти, были желанными, все ли с самых юношеских лет полюбили и навсегда избрали свою профессию?

Призвание... Счастлив тот, кто рано

найдет его. Таким оказался Махмуд. Его биография — это живая история Аварского театра. Они росли вместе. Все сколько-нибудь значительные успехи театра связаны с именем Махмуда Абдулхаликова — души коллектива и любимца публики. Период его деятельности совпал с порой возмужания, идейного роста театра. Именно в пятидесятые годы его коллектив обращается к таким шедеврам мировой сценической культуры, как «Самодуры» К. Гольдони, «Женитьба Фигаро» Бомарше, «Отелло» В. Шекспира. И именно Махмуд, этот простой горский паренек, самоучка, играл ведущие роли в этих спектаклях.

Были люди, которые пожимали плечами: «Классика и... не имеющий не только высшего театрального, но и законченного среднего образования артист. Не выжестся как-то». Мало кто знал, что именно в первые годы работы в театре у Махмуда умер отец и он, единственный взрослый мужчина в доме, не смог продолжить свою учебу. И этот «неуч» доказал, на что способен талант, если им владеет человек, влюбленный в свое дело. Да и как могло быть иначе, если он впитал в себя мудрость горского народа, у которого Махмуд постоянно учится!

Работе над каждой новой ролью артист отдавал всего себя.

— Для меня нет второстепенных ролей, — говорит он. — Если даже нужно просто пройти по сцене, настоящий артист и в это вложит свой талант.

Когда аварцы увидели афишу, приглашающую в театр имени Гамзата Цадасы на постановку пьесы К. Гольдони «Самодуры», многие задали вопрос: что может быть у них общего с событиями двухсотлетней давности? Но, посмотрев спектакль, увидев Махмуда в роли Симона, поняли, как ошиблись! Кунардо, Симон, Мадриццо, Канчано. Разные это люди, но в одном они ничем не отличаются друг от друга: в пренебрежительном отношении к своим женам, в помыкании ими, а при случае и издевательстве. Раньше других понимает свое глупое положение Симон. Понимает, что пора покончить с отжившими свой век традициями. Поэтому он «самодурствует» специально, чтобы посмеяться над товарищами, которые изобретают разные способы наказания своих «непослушных» жен. Роль Симона таким образом сложна вдвойне. Артист должен показать не просто самодура — это не так сложно, а самодура хитрого, «умного». И Абдулхаликову это

удалось. Каждое его слово, каждое движение насыщено определенным смыслом, полно эмоционального звучания. Аварские зрители аплодировали Махмуду. Они поняли Симона: время самодуров прошло, женщина такой же человек, как и мужчина. Это ведь им знакомо!

Легко одержанная победа, счастье, пришедшее само, без пота, без труда, без борьбы, удовлетворения не дает. А когда человек приходит к намеченной цели через большие трудности и лишения — вот это подлинное счастье, счастье, которое приносит радость, зовет к новым творческим свершениям.

В 1955 году молодой аварский театр запланировал постановку трагедии В. Шекспира «Отелло». Главный режиссер П. В. Джапаридзе, обдумывая роли, сразу наметил актера на роль Отелло — покойного талантливого артиста Басира Инусилова.

Но как быть с Яго? Ведь великий английский драматург в предисловии к своей пьесе просил всех режиссеров глубоко продумать кандидатуру актера на роль Яго. «Без Яго нет Отелло!» — говорит он. И Джапаридзе решил: М. Абдулхаликов. Лучшей кандидатуры нет. Но молодого артиста надо было тщательно готовить. И тогда... Впрочем, о «подготовке».

П. В. Джапаридзе задумал проверить Махмуда в роли Александра в спектакле «Два брата» М. Лермонтова. Александр — своего рода прообраз Печорина. Умный и смелый человек, он не находит себе места в затхлой атмосфере крепостничества. Противоречивость этой сильной и метушей природы чем-то близка к Яго — этому классическому воплощению разнообразия чувств, стремлений, черт характера.

«...Александр в исполнении М. Абдулхаликова, — писали рецензенты С. Говоров и М. Сулаев, — несомненная творческая удача артиста, умело справившегося с трудной и ответственной ролью».

Начались репетиции «Отелло». Упорная, кропотливая работа над каждой сценой, над каждой деталью. Для всего коллектива театра это был экзамен на творческую зрелость. Артисты это понимали. Понимал и Яго — Абдулхаликов. «Я настолько вжился в этот образ, что он являлся мне во сне», — вот слова артиста, полученные сказанные им после премьеры спектакля. Как же она прошла? Сейчас, спустя много лет, трудно передать то чувство, которое охватило зрителя после спектакля. Он вылился в песню, в страстную песню о любви, которая погиб-

ла раньше времени, о вере в чистоту человеческого чувства, которая была обманута. А хорошая песня никогда не забывается.

Яго — вершина творческой зрелости, мастерства М. Абдулхаликова. Он хитер и коварен, этот ревнивец Яго, он смеется от удовольствия над собственными опасными проделками. Но в его смехе мало злорадства, временами он впадает в меланхолические раздумья: ведь он не только в других разжигает ревность, она гложет и его самого. Нужна громадная внутренняя работа чувств и переживаний артиста, чтобы создать этот образ. Махмуд играл всем своим большим сердцем.

Мягкие движения рук, мимика, интонация не были наигранными, они рождались здесь, на сцене, перед зрителем, поэтическим вдохновением артиста...

Победа Махмуда была и победой П. В. Джапаридзе, который сказал после премьеры: «Как хорошо быть настоящим артистом». А мы добавим: настоящим человеком!

Мне довелось увидеть М. Абдулхаликова в роли У. Буйнакского в пьесе А. Курбанова «Горы в огне». Мы с ним долго не делились, и я перед началом спектакля прошел в гримерную. Махмуд был готов к выходу. Увидев меня, он обрадовался и про-

тянул руку. Поговорили. Меня поразило, однако, что, беседуя со мной, Махмуд слов-

но не видел меня. Да, он говорил со мной, смотрел на меня, но в эту минуту я для него не существовал! Он был во власти своих дум, во власти всепобеждающего искусства. И это еще задолго до начала спектакля!

М. Абдулхаликов создал на сцене более ста образов разных героев, режиссировал много спектаклей. Он сам — автор многих пьес на актуальные темы из жизни горцев Дагестана. Но нет необходимости говорить обо всем этом подробно. В горах хорошо знают Махмуда. И ждут каждого его метко сказанного слова, верят ему. В этом счастье его творчества, которое входит в свою зрелую пору.

И вот последнее: в конце января опубликован Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении почетных званий творческим работникам театров Дагестанской АССР за заслуги в области советского театрального искусства. Среди других мы нашли и имя Махмуда Абдулхаликовича Абдулхаликова, теперь уже заслуженного артиста Российской Федерации.

Вместе со всеми ценителями его таланта хочется пожелать ему большого пути в большое искусство!

М. ГАСАН-ГУСЕИНОВ.

Дагестанская правда

16 ф